

Цинь Чу продолжил:

— Я долго думал, но так и не понял, чем я тебя обидел. Может, я задам вопрос по-другому: ты злишься из-за Сюй Цайин?

На этот раз Лу Тун ответил очень быстро, почти с чувством, что он сам себя выдает, подчеркнув:

— Нет!

И, боясь, что его отрицание не было достаточно решительным, добавил:

— Совсем нет.

Цинь Чу сам начал объяснять:

— Она моя подруга из-за границы. Если тебе не нравится, я больше не буду с ней встречаться.

Лу Тун почувствовал, как у него пересохло во рту, а в душе поднялось волнение. Он спросил себя: Зачем он мне это объясняет? Какое мне дело до того, встречается он с ней или нет?

Очнувшись, он понял, что Цинь Чу ведет себя особенно нагло. Он обнимал Лу Туна, и с точки зрения физического превосходства он уже подавил его. Лу Тун, даже если бы хотел злиться или возражать, не мог бы сейчас убежать, оставаясь в пределах контроля Цинь Чу.

Лу Тун чувствовал себя как загнанный зверь, ощущая, как вся кровь в его теле собралась на лице, словно устроив концерт. Его голос звучал ровно, когда он сказал:

— Какое мне дело. Хочешь встречайся, я не могу тебе запретить.

Цинь Чу пробормотал:

— Если я встречусь, ты снова разозлишься.

Лу Тун взорвался, в его голосе чувствовалась доля раздражения:

— Кто разозлился? Где ты видел, что я злюсь? Цинь Чу, хватит уже придумывать за других!

Цинь Чу сказал:

— Тогда я завтра пойду с ней в кино.

— Попробуй!

Не думая, в порыве гнева, Лу Тун выпалил это.

Едва эти слова сорвались с его губ, он пожалел: Конец. Конец, конец. Что я только что сказал?

Если бы на полу была дыра, Лу Тун бы сейчас в нее провалился. Его лицо горело, он оцепенел от шока, жалея, что не может откусить себе язык, закрыл глаза, отвернулся и больше не сказал ни слова.

Цинь Чу, услышав это, радостно согласился:

— Ладно, тогда не пойду.

На самом деле, она его и не приглашала в кино.

Чем больше он об этом думал, тем больше злился, чувствуя, что Цинь Чу специально подстроил эту ситуацию.

Толпа снова начала двигаться, и рука Цинь Чу соскользнула с его руки, схватив его за ладонь. Его ладонь была сухой, а пальцы с четко выраженными суставами вцепились в его пальцы. Лу Тун попытался вырваться, но не смог.

Цинь Чу повернулся, чтобы предупредить его, но Лу Тун спешил освободиться и найти тихое место, чтобы побыть одному и успокоиться.

Они были так близко, что, когда Цинь Чу повернулся, губы Лу Туна коснулись его щеки.

Цинь Чу замер.

Лу Тун еще не почувствовал этого и торопился:

— Отпусти мою руку.

В густой темноте Цинь Чу сжал губы. Лу Тун не видел его, но Цинь Чу видел Лу Туна и, пользуясь тем, что тот сейчас ничего не видит, неожиданно наклонился, нашел идеальное положение и стал ждать.

Лу Тун, продолжая говорить, действительно приблизился.

Его губы были такими же мягкими, как он и представлял, и даже одного мгновения их соприкосновения с его губами было достаточно, чтобы вызвать бурю эмоций.

На этот раз Лу Тун почувствовал это.

Он резко оттолкнул Цинь Чу, но тут же осознал, что в такой темноте на лестнице он мог бы его толкнуть вниз. Что, если он упадет?

Поэтому, едва оттолкнув его, Лу Тун пожалел и снова схватил Цинь Чу, превратив толчок в рывок, который мгновенно сократил расстояние между ними.

Лу Тун хотел найти подходящий момент, чтобы сделать вид, что ничего не произошло, но Цинь Чу не дал ему этого шанса. Когда Лу Тун потянул его обратно, Цинь Чу с еще большей силой обнял его, наклонился, слегка повернул голову, опустил ресницы и, неожиданно, но точно, поцеловал его.

Этот поцелуй был стремительным и долгожданным.

На этой шумной лестнице, среди толпы, в темноте.

В этом незаметном уголке разыгрывалась тихая, но смелая близость.

Этот поцелуй длился недолго.

Пока Лу Тун еще не пришел в себя, толпа снова начала двигаться. Его спину кто-то толкнул, и он резко наклонился вперед, его зубы коснулись губ Цинь Чу. Лу Тун инстинктивно провел языком по губам, почувствовав слабый привкус крови.

Вдруг загорелся свет.

Похоже, главный щит в школе починили.

Цинь Чу очнулся, но Лу Туна уже не было.

Он все еще находился под впечатлением от того, казалось бы, нереального поцелуя, и если бы не ранка на губе, оставленная Лу Туном, он бы подумал, что это был сон.

Цинь Чу провел пальцем по губе, ощутив легкую красноту.

Он действительно укусил его довольно сильно.

Цинь Чу вздрогнул, наконец осознав, что произошло.

Он поцеловал его, но что теперь делать?

Лу Тун сбежал в общежитие.

Он стоял у двери, несколько минут не двигаясь, а затем ударил кулаком по белой стене. Румянец на его лице до сих пор не спал.

Что за черт?!

Он спросил себя.

Почему я не оттолкнул его?

Мозг Лу Туна гудел, все мыслительные процессы на мгновение остановились.

Задав себе этот вопрос, он тут же нашел оправдание: В такой темноте, если бы я его оттолкнул, он бы упал с лестницы.

В конце концов, Лу Тун пришел к выводу: Цинь Чу просто воспользовался ситуацией.

О чем он вообще думал?

Лу Тун медленно выпрямился, посмотрел на свою комнату и подумал: Сегодня я не пойду в свою комнату.

Слишком неловко будет встретиться с Цинь Чу.

Как будто ничего не произошло?

В этот момент вернулся Цинь Шиу.

Он только что вернулся в общежитие, умылся и собирался пойти искать Лу Туна, как тот сам появился.

Он стоял у двери, выглядя немного неестественно.

Цинь Шиу, увидев Лу Туна, обрадовался как щенок, увидевший хозяина.

Он тут же сказал:

— Ты как раз вовремя! Я только собирался идти тебя искать!

Он подошел ближе:

— Ты в порядке?

Цинь Шиу спросил:

— В учебном корпусе отключили электричество, я с Цинь Чу разделился, чтобы искать тебя. Но я тебя не нашел и вернулся первым.

Нервы Лу Туна сейчас были на пределе, и, когда его спросили о Цинь Чу, он весь напрягся.

Цинь Шиу солгал.

На самом деле, он не сразу вернулся, а сначала пошел искать Цинь Чу. Но его отец вел себя очень странно, на десять вопросов не мог ответить на один, и, когда его спросили, видел ли он Лу Туна, он ничего не сказал.

Цинь Шиу пришлось вернуться в общежитие и ждать, чтобы лично убедиться, что Лу Тун вернулся.

И вот, он его дождался.

Лу Тун сделал вид, что не слышал вопроса Цинь Шиу, и сразу же перешел к делу:

— Сегодня.

Цинь Шиу стоял смиренно, а Лу Тун сказал:

— Можно я переночую у тебя?

— Что?

Лу Тун:

— Нельзя?

— Можно! — Цинь Шиу был только рад.

После этого он осторожно спросил:

— Но почему ты хочешь спать здесь? Ты не вернешься в свою комнату?

Тетя из международного отделения, проверяющая комнаты, обычно не заходила внутрь, а только светила фонариком через стекло в двери. Из-за этого в международном отделении было довольно свободно, и часто студенты переходили из комнаты в комнату или ночью перелезали через стену, чтобы погулять, и это повторялось снова и снова.

Лу Тун не стал объяснять причину, а Цинь Шиу почувствовал, что его родители сегодня вели себя странно.

Может, что-то случилось между ними, о чем он не знал?

В этот момент у парня сработал радар, и он понял, что лучше не задавать лишних вопросов.

Лу Тун не хотел говорить, и он не стал настаивать.

Достав запасные постельные принадлежности, Лу Тун, наконец, немного пришел в себя после умывания.

В комнате Цинь Шиу была только одна кровать, а на другой не было постельного белья.

В ноябре уже наступила глубокая осень, и двум людям на одной кровати не было холодно.

Лу Тун лежал на кровати, закрыв глаза, когда раздался голос Цинь Шиу.

— Ты поссорился с Цинь Чу?

— Нет.

Цинь Шиу немного помедлил:

— Это из-за Сюй Цайин?

Лу Тун открыл глаза, хотел сказать «нет», но не удержался и спросил:

— Ты ее знаешь?

Цинь Шиу перевернулся на бок:

— Слышал от тети... от Цюй Муяо, что это подруга Цинь Чу из-за границы.

Лу Тун:

— Почему я должен из-за этого с ним ссориться?

Цинь Шиу немного замялся:

— Не знаю, но ты выглядишь расстроенным.

— Нет. Давай спать. Если ты будешь продолжать, я действительно расстроюсь.

<http://bllate.org/book/16741/1561708>